

На правах рукописи

Новикова Кристина Александровна

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
АВТОРСКОГО ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Краснодар
2024

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкой филологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» **Олейник Марина Алексеевна**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
отечественной и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» **Кузнецова Анна Владимировна;**

– доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
германской и романской филологии ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения» **Левченко Марина Николаевна.**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «3» декабря 2024 года в 9.30 на заседании
диссертационного совета 24.2.320.10 на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном
сайте: <https://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1802>

Автореферат разослан « » октября 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вульфович Б.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию авторских энигматических текстов в аспекте их прагматического потенциала. Обращение к данной теме обусловлено общенаучной тенденцией к антропоцентризму, важным проявлением которого в лингвистике является фокусирование научного интереса на коммуникативно-прагматических возможностях языковых единиц и на взаимодействии субъекта речи с адресатом. Энигматические тексты с присущей им диалогичностью и ориентацией на адресата служат ценным материалом для изучения в данном аспекте.

Степень изученности проблемы. Энигматические тексты представляют интерес и для отечественных, и для зарубежных ученых. Разнообразные аспекты исследований данных текстов включают анализ структурно-семантических [Волоцкая 1983, Денисова 2008, Журинский 1989, Кенгес-Маранда 1978, Левин 1978, Тунин 2012, Mainberger 2011, Tomasek 1994, Schönfeldt 1978] и когнитивно-прагматических особенностей [Головачева 1994, Селиванова 2014, Семенов 2011, Филиппов 2000, Gabriel 2013], лингвокультурологический анализ [Ковшова 2019, Кондрашева 2017, Орлова 2020, Сибирцева 2003, Файзуллина 2019, Шестеркина 2018], анализ ритуально-мифологического контекста [Топоров 2004], анализ функционально-семантического и исторического плана народной загадки [Митрофанова 1978, Сендерович 2008, Schitteck 1990], изучение интертекстуальных связей [Солдаева 2018], типологии литературных стихотворных энигматических текстов [Струкова 2019], метаязыковой рефлексии [Шумарина 2011], их семиотической природы [Лекомцева 1994, Grzybek 1987], анализ загадки как типа текста [Бирр-Цуркан 2014, Левченко 2011, Fix 2000]. Значительное количество исследований и их многоаспектность свидетельствуют о высокой степени изученности энигматических текстов. Однако средства реализации прагматического потенциала этих текстов

исследованы недостаточно. Они лишь упоминаются в некоторых работах в рамках изучения структурных элементов [Петш 1899, Селиванова 2014, Файзуллина 2019].

Актуальность исследования определяется тем, что оно выполнено в русле антропоцентрического подхода к изучению языка. В центре внимания находятся энигматические тексты, отражающие специфику человеческого мышления и тесную взаимосвязь языка и культуры. Данные особенности обуславливают применение актуального в современном языкознании междисциплинарного подхода к анализу эмпирического материала. В рамках коммуникативно-прагматического подхода в работе раскрываются особенности способов экспликации прагматического потенциала авторских энигматических текстов. Принцип диалогизма, характерный для энигматических текстов, представляет особый интерес в аспекте изучения соотнесенности «автор – текст – адресат».

Объектом исследования выступают разноструктурные единицы языка, реализующие прагматический потенциал авторского энигматического текста, а **предметом** – особенности актуализации прагматического потенциала авторского энигматического текста.

Материалом для исследования послужили энигматические тексты, изданные в сборниках «Deutsches Rätselbuch» под редакцией Ф. Шуппа и «Flog Vogel federlos» под редакцией Й. Перфаля, а также размещенные на интернет-сайтах janko.at, blueprints.de, raetselstunde.de, friedrich-schiller-archiv.de. Методом направленной выборки был сформирован корпус из более чем 1000 стихотворных энигматических текстов, к которым относятся классические загадки, загадки с омонимичными отгадками, палиндромы, шарады, логогрифы и анаграммы. Авторы данных текстов – писатели и поэты второй половины XVIII – первой половины XX вв. Ф. Брентано (1838–1917), Э. Бушор (1886–1961), И. В. фон Гёте (1749–1832), И. Ф. Кастелли (1781–1862), К. Т. Кёрнер (1791–1813), Ф. Рюккерт (1788–1866), К. Тёпфер (1792–1871), И. Г. Тиле (1745–1824), И. П. Хебель (1760–1826), Ф. Шиллер (1759–1805),

Ф. Шлейермахер (1768–1834) и др. Все немецкоязычные тексты сопровождаются переводом, выполненным автором настоящего исследования.

В основе исследования лежит следующая **гипотеза**: способы выражения адресованности и субъектная организация являются ключевыми средствами формирования прагматического потенциала авторского энигматического текста.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении и описании средств экспликации прагматического потенциала авторского энигматического текста.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

1) проанализировать соотношение понятий «энигматический текст» и «загадка», «народная загадка» и «авторская загадка»;

2) исследовать конститутивные признаки и структурно-функциональные особенности энигматического текста;

3) рассмотреть подходы к исследованию коммуникативно-прагматической категории адресованности;

4) выявить и проанализировать способы выражения адресованности в авторском энигматическом тексте и их функции;

5) дифференцировать типы субъектной структуры и коммуникативные роли субъектов авторского энигматического текста;

6) определить прагматические интенции, реализуемые совокупностью маркеров адресованности и субъектной организации авторского энигматического текста.

Поставленные цель и задачи исследования обусловили применение таких **общенаучных методов**, как описательный, сопоставительный, классификационный, методы аналитического обобщения и количественного анализа. Из **частнонаучных методов использованы**: структурно-семантический, интерпретативный, контекстуальный и

лингвокультурологический анализ. Отбор данных проводился методами сплошной и направленной выборки.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в следующих областях:

– исследование энигматических текстов (Е. А. Денисова, Э. Кенгес-Маранда, М. Л. Ковшова, С. С. Кондрашева, Ю. И. Левин, М. Н. Левченко, Е. А. Селиванова, С. Я. Сендерович, А. А. Солдаева, Т. В. Струкова, В. Н. Топоров, Н. И. Файзуллина, U. Fix, R. A. Georges, A. Dundes, R. Lasclo, Ch. Scott, C. Schitteck, A. Schönfeldt, V. Schupp, T. Tomasek и др.);

– изучение категории адресованности (Н. Д. Арутюнова, О. П. Воробьева, Е. В. Комлева, Т. А. Митрофанова, В. В. Митрофанова, М. А. Олейник, О. Ю. Подъяпольская, А. В. Полонский, Н. Л. Романова, И. Д. Чаплыгина, С. А. Шантарович и др.);

– теория интертекстуальности (Н. А. Кузьмина, С. Т. Нефедов, Н. С. Олизько, Н. А. Фатеева, С. Г. Филиппова, U. Fix, W. Heinemann, G. Weise и др.);

– фразеология (Л. С. Великоредчанина, К. И. Декатова, И. Г. Жирова, В. Н. Телия, М. А. Фокина, H. Burger, M. Heinz 1994);

– ономастика (В. В. Катермина, Т. М. Николаева, А. В. Суперанская, Д. М. Токмашев, А. В. Юдин);

– теория текста (И. В. Арнольд, М. М. Бахтин, Н. С. Валгина, Л. А. Исаева, В. И. Карасик, Б. О. Корман, А. В. Кузнецова, В. А. Лукин, В. Е. Чернявская, Т. М. Николаева, И. А. Щирова, У. Эко, К. Adamzik, R. A. De Beaugrande, W. U. Dressler и др.);

– нарратология (Е. В. Падучева, В. И. Тюпа, В. Шмид).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– коммуникативно-прагматическая категория адресованности впервые комплексно исследована на материале авторских энигматических текстов;

– впервые изучены и описаны типы интертекстем и заголовков как маркеров адресованности авторского энигматического текста;

– разработана классификация типов субъектной структуры авторского энигматического текста с описанием особенностей их прагматической нагрузки;

– определены коммуникативные роли субъектов авторского энигматического текста.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что подробное описание и анализ способов репрезентации адресованности в авторских энигматических текстах расширяет представления о спектре изученных способов выражения адресатного плана и их функционального потенциала, а также вносит вклад в углубление теории коммуникативно-прагматической специфики разных типов текстов. Для лингвопрагматической научной парадигмы теоретически значимо выделение типов субъектной структуры и определение реализуемых коммуникативных ролей субъектов авторского энигматического текста.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что представленные в ней материалы и результаты могут быть использованы при подготовке лекционных и практических занятий по теории языка, стилистике, лингвистическому анализу текста, лингвострановедению, лингвопрагматике, истории языка, а также для развития навыков письменного перевода поэтических текстов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация прагматического потенциала авторских энигматических текстов детерминируется их субъектной организацией и средствами выражения адресованности.

2. Адресованность эксплицируется внутритекстовыми, межтекстовыми и паратекстовыми актуализаторами. К внутритекстовым актуализаторам относятся вокативные конструкции и высказывания с побудительной модальностью и с модальностью содействия. Межтекстовыми маркерами

адресованности выступают интертекстемы (аллюзивные онимы, фразеологизмы, цитаты). Паратекстовыми актуализаторами служат заголовки. Насыщенность текста средствами выражения адресованности разных языковых уровней усиливает прагматическое воздействие на адресата.

3. Прагматический потенциал авторского энигматического текста определяется полифункциональностью средств выражения адресованности, которые выполняют фатическую, апеллятивную, экспрессивную, аттрактивную, эстетическую функции, функцию упрощения и функцию усложнения процесса декодирования энигмата.

4. Внутритекстовые средства выражения адресованности репрезентируют субъект речи (нарратор-энигмат, эксплицитный нарратор, имплицитный нарратор), а также его коммуникативные роли и роли адресата (нарратора): роль загадывающего лица, роль отгадывающего лица, роль объекта повествования, роль описывающего себя как объект повествования, роль описывающего энигмат как объект повествования. В зависимости от субъекта речи выделяются четыре типа субъектной структуры авторских энигматических текстов, характеризующихся различными видами внутритекстовой коммуникации нарратора и нарратора. В текстах с эксплицитным нарратором, текстах с энигматом в роли нарратора и полисубъектных текстах реализуется больше прагматических интенций, чем в текстах с имплицитным нарратором.

5. Прагматическими интенциями авторского энигматического текста являются «поддержка», «вовлечение в игру», «предоставление подсказок», «вовлечение в фиктивную коммуникацию с энигматом», «введение в заблуждение», «проверка эрудиции», «испытание когнитивных способностей».

Апробация результатов исследования проводилась на международных научно-практических конференциях «Германистика в современном научном пространстве» (Краснодар, 2015, 2016, 2017, 2020, 2021 гг.), «Проблемы исследования и преподавания иностранных языков в поликультурном

пространстве» (Краснодар, 2019 г.), на Международном филологическом конгрессе «Филология в контексте коммуникации и современной культуры» (Краснодар, 2020 г.), на научном семинаре кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета (Краснодар, 2020, 2021, 2023 гг.), Международном научном онлайн-семинаре аспирантов (Варшава, Краков, Краснодар 2021, 2022 гг.), на Пятигорском лингвистическом конгрессе «Языки мира – мир языков» (Пятигорск, 2022 г.), на Международных научных конференциях «Текст – Дискурс – Культура» (Краснодар, 2023 г.), «Язык и литература в синхронии и диахронии» (Краснодар, 2023 г.).

Основные положения исследования отражены в 16 научных публикациях, пять из которых представлены в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 191 страницу; список литературы включает 288 наименований; работа содержит 4 таблицы и 12 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, определяются степень разработанности, цель и задачи исследования, обозначаются предмет и объект исследования, выдвигается гипотеза, описываются материал и методы исследования, а также раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Подходы к исследованию энигматических текстов в современной лингвистике» состоит из трех параграфов.

В **параграфе 1.1** конкретизируется соотношение понятий «энигматический текст» и «загадка», рассматриваются основные

характеристики и структурно-функциональные особенности энигматических текстов.

В современной лингвистике термин «энигматический текст» является синонимом термина «загадка» и в то же время обозначает тексты, схожие с загадкой как главным представителем энигматики в структурном и функциональном аспектах: шарады, ребусы, кроссворды, логогрифы, загадки-акrostихи, загадки-омонимы и др. [Денисова 2008, Селиванова 2014, Сендерович 2008, Струкова 2019]. Основную теоретическую базу в области изучения данных текстов составляют результаты исследований преимущественно народной загадки, поскольку она является основным репрезентантом энигматических текстов, ведущим свою историю с дописьменных времен. Однако накопленные теоретические знания могут применяться и при исследовании авторских (в разных источниках также «литературных», «книжных») загадок [Вьюгин 2004].

В качестве конститутивных признаков энигматического текста нами рассматриваются двусоставность, зашифрованность (или закодированность) загадывающего компонента, перформативность, фасцинативность и игровая сущность. Единство загадывающей и ответной составляющих представляет собой фундаментальный элемент энигматического текста и детерминирует ее другие особенности [Топоров 2004]. С целью лаконичного наименования данных составляющих мы используем термины Е. А. Денисовой, опирающиеся на древнегреческое слово «αἴνιγμα» (загадка): загадывающую (вопросную) часть мы называем энигматором, загаданный объект – энигматом [Денисова 2008]. Энигматор является текстом, в котором энигмат зашифровывается посредством описательных элементов, указывающих на один или несколько его признаков. В энигматоре, как правило, также присутствует заместительный объект энигмата, имеющий сходные с энигматом признаки. Таким образом, энигматор представляет собой вопрос, содержащий в себе ответ, но не очевидный на первый взгляд, так как

описательные элементы и заместительный объект вербализуются чаще всего метафорами, метонимиями, парадоксами, средствами создания языковой игры. Зашифрованность энигматора предопределяет взгляд на энигматический текст как на тип текста, нарушающий постулат ясности речи, но признаваемый тем не менее языковыми и общественными нормами [Санников 2002, Schittek 1991]. Ученые также отмечают наличие в энигматоре вербальных маркеров различных субъектов речи и их взаимодействия с энигматом и адресатом [Кузнецова 2008, Кондрашева 2017, Струкова 2019, Kelling 2010].

Значимой характеристикой энигматического текста является его полифункциональность. Проведенный анализ позволяет выделить следующие функции: ритуальную, социодифференцирующую, развлекательную, агональную, дидактическую, которая включает в себя функцию обучения тайной речи и образно-номинативную функцию, когнитивную и метаязыковую. Сменяемость некоторых функций в качестве основных обусловлена историко-культурным контекстом, другие функции актуализируются вне зависимости от временных и локальных рамок.

В параграфе 1.2 анализируется сложность разграничения народных и авторских загадок на примере истории развития немецких энигматических текстов.

При исследовании энигматических текстов учитывается, имеет ли текст народное происхождение или принадлежит определенному автору. Основными отличиями авторских текстов являются стихотворная форма, большой объем, динамичность сюжета, расширенная концептосфера, более узкий круг адресатов, локальное распространение. Авторские энигматические тексты имеют многовековую историю. Первыми авторскими загадками считаются тексты Клеобула, тирана родосского города Линдоса (VI в. до н. э.). Ученые также располагают письменно зафиксированными энигматическими текстами Симфония (IV–VI вв.), Альдхельма (VII в.), Алкуина (VIII в.), немецкоязычных поэтов эпохи гуманизма и барокко. Данный тип текста был широко распространен в русской и немецкой литературной традиции XVIII–

XIX вв. Авторские сборники на немецком языке продолжают издаваться в небольшом количестве и в настоящее время.

На примере истории развития немецкоязычных энигматических текстов нами демонстрируется соотношение понятий «народная загадка» и «авторская загадка». При этом освещаются изменения общественного отношения к авторским энигматическим текстам: в зависимости от ряда историко-культурологических факторов они переживают как периоды популярности, так и стадии забвения.

Параграф 1.3 посвящен характеристике коммуникативно-прагматической категории адресованности.

Важным аспектом в исследовании авторского энигматического текста является изучение его прагматического потенциала. Под прагматическим потенциалом в нашей работе понимается способность текста произвести коммуникативное воздействие на реципиента благодаря выбору автором содержания текста и способа его языкового выражения [Комиссаров 1990]. Реализация прагматического потенциала сопряжена с категорией адресованности, понимаемой как свойство текста, «посредством которого опредмечивается представление о предполагаемом адресате текста и особенностях его интерпретативной деятельности» [Воробьева 1993, с. 2]. Специализированные средства выражения адресованности непосредственно или косвенно указывают на адресата, неспециализированные средства соотносятся со способами привлечения внимания адресата к определенным компонентам текста. Считаем также целесообразным разграничение сигналов адресованности на текстовые (метатекстовые операторы, объем информации, пояснения, оценки и др.) и языковые (лексические, морфологические, синтаксические) [Бударагина 2006]. Кроме того, в качестве средств репрезентации адресованности рассматриваются интертекстуальные включения, которые отражают не только авторскую оценку когнитивных способностей адресата, но и интеллектуальную самопрезентацию [Подъяпольская 2004].

Вторая глава «Коммуникативно-прагматические особенности авторского энигматического текста» состоит из двух параграфов.

В **параграфе 2.1** анализируются внутритекстовые (лексико-грамматические), межтекстовые (интертекстуальные) и паратекстовые маркеры адресованности как средства реализации прагматического потенциала авторских энигматических текстов.

К лексико-грамматическим маркерам ориентации на адресата мы относим:

1. Вокативные конструкции:

– нейтральные обращения («du» («ты»), «ihr» («вы»), «Leser» («читатель»), «Rätsellöser» («отгадывающий загадку»);

– эмоциональные обращения («mein Freund» («мой друг»), «mein Lieber» («мой дорогой»), «Bruder Matz» («братишка»), «liebe Leser» («дорогие читатели»));

– сюжетные вокативы, представляющие собой обращения к адресату в роли актанта фиктивной ситуации, созданной для кодирования энигмата, и характеризующиеся смысловой соотнесенностью с энигматом («Moslem» («мусульманин»); «Jäger» («охотник»), «Äskulap» («Эскулап»)).

2. Императивные, интеррогативные, повествовательные высказывания с побудительной модальностью:

– «Nun ratet doch! Wie heißt mein Freund?» («Ну-ка отгадайте же! Как зовут моего друга?») [перевод примеров здесь и далее наш] [Kortum c];

– «Kennst du die Magd mit der Laterne?» («Ты знаешь служанку с фонарем?») [Trummer b];

– «Veränderst du der Silben Stand, so ist's als Karte dir bekannt» («Если ты изменишь порядок слогов, тогда тебе это станет известно как карта») [Körner].

3. Повествовательные высказывания с модальностью содействия:

– «Ihr kennt es» (Вы знаете это) [Güll];

– «Wisst ihr, was in der Bibel steht, so kennt ihr alle drei genau» («Если вы знаете, что написано в Библии, то тогда вы точно знакомы со всеми тремя»)
[Haug].

Данные маркеры адресованности реализуют в энигматическом тексте ряд функций: контактоустанавливающую, апеллятивную, экспрессивную, аттрактивную, функцию вспомогательного средства при декодировании энигмата.

Межтекстовыми актуализаторами ориентации на адресата в исследуемом материале являются интертексты, понимаемые как различные элементы текста, являющиеся репрезентантами претекста [Сидоренко 2005]. Включение в энигматический текст интертекстом, отсылающих к разнообразным текстам, феноменам, общественно-историческим фактам и событиям, свидетельствует об ориентации адресанта на наличие у реципиента совокупности знаний и компетенций, идентичных его собственным. В зависимости от степени совпадения языковых картин мира адресанта и адресата интертексты могут вызывать интерпретационные трудности или, напротив, упрощать процесс декодирования энигмата.

Нами выделены три типа интертекстов:

1. Аллюзивные онимы, означающие:

- мифологических персонажей (Dionysos (Дионис), Philemon und Baucis (Филемон и Бавкида), Ceres (Церера), Aker (Акер), Merlin (Мерлин));
- героев литературных произведений (Harlekin (Арлекин), Faust (Фауст));
- библейских персонажей (Jonas (Иона), Lot (Лот), Martha und Maria (Марфа и Мария), Noah (Ной), Elias (Илия));
- исторических личностей и деятелей искусства (Vitruvius (Витрувий), Platon (Платон), Brüder Grimm (Братья Гримм), Strauß (Штраус));
- географические объекты (Jerusalem (Иерусалим), Konstantinopel (Константинополь), Phönizien (Финикия), Gethsemane (Гефсимания));

- архитектурные объекты (Sankt Peters Dom (Собор Святого Петра));
- исторические объединения (die Hanse (Ганза));
- исторические документы (Carolina [Constitutio Criminalis Carolina] (Каролина [Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации])).

Имена собственные являются самой многочисленной группой интертекстом и отражают богатую аллюзивную палитру исследуемых энигматических текстов, демонстрируя при этом различную степень значимости в процессе нахождения энигмата: они функционируют в энигматоре как единственное или как одно из нескольких описательных элементов, выполняют роль средств художественной образности, а также выступают в качестве номинативных единиц энигмата.

2. Фразеологические единицы.

Большинство фразеологических единиц, выявленных при анализе, представлены в энигматическом тексте следующим образом: значение одного компонента идентично значению энигмата (обозначим его как ключевой компонент), некоторые компоненты опускаются, некоторые включаются в энигматор и используются для характеристики зашифрованного объекта. Ключевой компонент, который чаще всего выражен именем существительным, репрезентован в энигматоре заместительным объектом энигмата:

– «Gott zum Gruß! *Mein Wort ist schwer!*» («Бог тебе в помощь! Слово мое тяжело!») [Schaefer]. → «*Aller Anfang ist schwer*» (дословно «Всякое начало тяжело», рус. «Лиха беда – начало»).

– «*Noch schlimmer aber, wenn du <...> mich musst lassen*» (Но еще хуже, если тебе <...> придется оставить меня) [Deutsches Rätselbuch 1972, S. 139]. → «*Haare lassen müssen*» (дословно «быть вынужденным оставить волосы» (намек на вырванные в драке волосы), «пострадать, поплатиться»).

Некоторые фразеологические единицы характеризуются отсутствием вербальной представленности своих компонентов в энигматоре. Энигмат в

этом случае представляется с помощью аллюзии на соответствующий фразеологизм. В небольшом количестве исследуемых текстов фразеологические единицы фигурируют в роли самих энigmatов.

3. Цитаты включаются в энigmatор как одно из средств характеристики энigmatа, а также являются номинативными единицами энigmatа:

– «cerebrum non habet» («не имеет мозга») [Berger b] – энigmat «Tabakspfeife» («курительная трубка») кодируется, в том числе, при помощи цитаты из басни «Лиса и маска» римского поэта I века Федра;

– «Das Leben ist der Güter Höchstes nicht» («Жизнь не является высшим благом») [Ebersberg b] – в энigmatическом тексте закодирована цитата из драмы Ф. Шиллера «Мессинская невеста».

Средством экспликации адресованности на паратекстовом уровне является заголовок, который представляет собой нетипичный элемент для энigmatического текста. Нами выделены три типа заголовков.

1. Заголовки первого типа представляют собой метафорическое переосмысление закодированных энigmatов. Сопоставление заголовков этого типа с закодированными в соответствующих текстах энigmatами дает возможность интерпретации их метафорической мотивированности без обращения к энigmatору. Например, прочтение в первую очередь лексемы, обозначающей энigmat «Hut» («Шляпа»), и её сопоставление с заголовком «Beschützer» («Защитник») позволяет определить, что метафоризация осуществляется на основании функционального сходства. Представленные в таблице 1 заглавия и соответствующие энigmatы демонстрируют такую же соотнесенность и представляют собой, на наш взгляд, своеобразный толковый словарь с метафорическими дефинициями.

Таблица 1 – Заголовки как метафоры энigmatов

Энigmat	Заголовок
Wald (Лес)	Das Wohnhaus (Жилой дом)

Eisenbahnnetz (Железнодорожная сеть)	Riesenspinne (Огромный паук)
Das Lesen (Чтение)	Die Wanderung (Путешествие)
Tageszeiten (Части суток)	Die vier Geschwister (Четверо братьев и сестёр)
Neben (Рядом с кем-л. / чем-л.)	Der Gefährte (Спутник)

Метафорическая мотивированность некоторых заглавий не поддается интерпретации при первичном сопоставлении с соответствующими закодированными объектами, а эксплицируется исключительно в энигматоре. Причиной этого являются неочевидные основания сравнения объекта, выбранного для заголовка и закодированного объекта. В таблице 2 приведены примеры таких заголовков.

Таблица 2 – Метафорическая мотивированность заголовков

Энигмат	Заголовок	Метафорическая мотивированность
Pantoffel (Туфля)	Der Despot (Деспот)	Перенос на основании сходства оказываемого воздействия: физическая боль, вызываемая ношением тесной обуви, сравнивается с последствиями жестоких поступков деспота.
Würfel im Spiel (Игральные кости)	Die Kobolde (Кобольды)	Перенос на основании внешнего сходства и совершаемых действий: вид игральных костей и звуки при их падении на стол уподобляются причудливой внешности и характерным действиям мифологических существ – кобольдов.
Krautroulade (Голубец)	Zweiter Adam (Второй Адам)	Перенос на основании сходства внешнего вида: единственной одеждой Адама был лист; мясная начинка голубца так же «одета» в один лист.

Wind (Ветер)	Bestrafter Grobian (Наказанный грубиян)	Перенос на основании сходства эмоциональной оценки совершаемого действия: порыв ветра, направленность воздушных потоков в лицо уподобляются невежливым действиям грубияна. Прекращение ветра сравнивается с наказанием в качестве прекращения существования грубияна или его удаления с места действия.
--------------	--	---

2. К заголовкам второго типа мы относим заголовки, ведущей функцией которых является передача основного содержания энигматора. Например, в энигматическом тексте Г. Лотца заголовок «Die Tanzgesellschaft» («Танцевальное общество») можно рассматривать как «семантическую свертку» [термин В. А. Лукина] описания поведения членов танцевального общества в танцевальном зале, что, в свою очередь, представляет метафорическую характеристику игры в бильярд. Данный заголовок, таким образом, – это метафора процесса, в который включен закодированный объект «Das Billard» («Стол для бильярда»). В таблице 3 представлены примеры заголовков второго типа.

Таблица 3 – Заголовки как «семантическая свертка» энигматора

Заголовок	Краткое содержание	Энигмат
Das Opfer (Жертва)	Повествование от лица рыбы в роли жертвы о своей жизни и своем убийце – рыбаке	Fischer (Рыбак)
Schicksal (Судьба)	Сопоставление работы фонтана с наказанием Сизифа	Springbrunnen (Фонтан)
Gespräch zwischen A. und B. (Беседа между А. и Б.)	Описание разговора между цирюльником и его клиентом	Barbier (Цирюльник)

Beträchtlicher Unterschied (Существенное различие)	Описание взаимоотношений влюбленного мужчины, выражающего свое восхищение в стихах, и легкомысленной женщины, считающей его письма ненормальными. Существенное различие наблюдается и между персонажами, и между значением энигматов – омофонов.	Per Vers (В стихах), pervers (извращенный, ненормальный) (слова-омофоны)
---	--	--

3. Заголовки третьего типа эксплицируют обращенность автора к конкретному лицу. Заголовки-обращения состоят из предлога «an» (указывает на адресата) и лексемы, обозначающей адресата энигматического текста: «An Agathe», «An Ida», «An Siegfried». Заголовок также может содержать указание на повод посвящения текста данному лицу («An Hrn. L. v. S. zum Geburtstage» («Господину Л. ф. С. на день рождения»)) или лексему, которая обозначает род адресованного текста («Billet an Betty» («Записка для Бетти»)). В некоторых заголовках данного типа обозначающая адресата лексема характеризует его социальную роль («An den jüngst vermählten Ritter N.» («Недавно женившемуся рыцарю Н.»)) или род отношений между ним и автором («An die Geliebte» («Возлюбленной»)). Отсутствие семантической связи данных заголовков с соответствующими энигматорами и энигматами позволяет сделать вывод о том, что они не оказывают влияния на процесс дешифровки энигмата адресатом. Можно предположить, что исключением мог бы быть тот конкретный адресат, которому изначально предназначался энигматический текст и который обладал знаниями, влияющими на поиск энигмата.

В параграфе 2.2 рассматривается субъектная структура авторского энигматического текста.

В ходе исследования было установлено, что прагматический потенциал авторских энигматических текстов объективируется посредством их субъектной организации. Ряд выявленных средств выражения адресованности выполняет функцию идентификации субъекта речи и

коммуникативных ролей субъектов «энигматической коммуникации» (нарратора (повествователя), наррататора (адресата нарратора) и энигмата), а именно роли загадывающего и отгадывающего лица, роли описывающего энигмат как объект повествования и роли объекта повествования. Критерием классификации текстов по типу их субъектной структуры выступает субъект речи. В каждом типе субъектной организации определяются различные подтипы в зависимости от вербальной актуализации взаимодействия нарратора, наррататора и энигмата. Таким образом, нами выделены четыре группы текстов.

1. Тексты, в которых субъектом речи является нарратор-энигмат (508 текстов, 4 подтипа субъектной структуры).

В качестве примера приведём энигматический текст К. А. Кортума (энигмат «Mond» («Луна»)), субъектная структура которого характеризуется двуплановым взаимодействием нарратора и наррататора:

Nicht Misanthrop, von Menschen doch entfernt;	Не мизантроп, но все же далек от людей;
Nicht Ehemann, doch nächtlich oft gehöret; <...>	Не супруг, но часто присутствую по ночам; <...>
Lauf ohne Füße leicht und schnell daher;	Легко и быстро исчезаю, не имея ног;
Du säh'st mich nie, wenn jenes Ding nicht wär,	Ты бы никогда не увидел меня, если бы не существовало того,
Vor diesem war ich in der Götter Reih.	перед кем я находился в черед Богов.
Vier Wochen geb' ich dir; nun rate, wer ich sey? [Cortum]	Я даю тебе четыре недели; ну-ка отгадай, кто я?

В этом тексте самопрезентация нарратора-энигмата происходит при участии наррататора: нарратор обращается к адресату, вовлекая его в характеристику своей связи с солнцем и влияния времени своего обращения вокруг Земли на формирование календаря («Du säh'st mich nie, wenn jenes Ding

nicht wär» («Ты бы никогда не увидел меня, если бы не существовало того»); «Vier Wochen geb' ich dir» («Я даю тебе четыре недели»)). Прямое обращение нарратора-энигмата к нарратору в данном фрагменте эксплицирует, таким образом, их взаимодействие в роли объектов повествования, находящихся в одном фиктивном пространстве. Экспликация ролей загадывающего и отгадывающего лица осуществляется посредством заключительного предложения, содержащего призыв к отгадыванию: «Nun rate, wer ich sey?» («Ну-ка отгадай, кто я?»).

Схематично данный подтип субъектной структуры мы изображаем следующим образом:

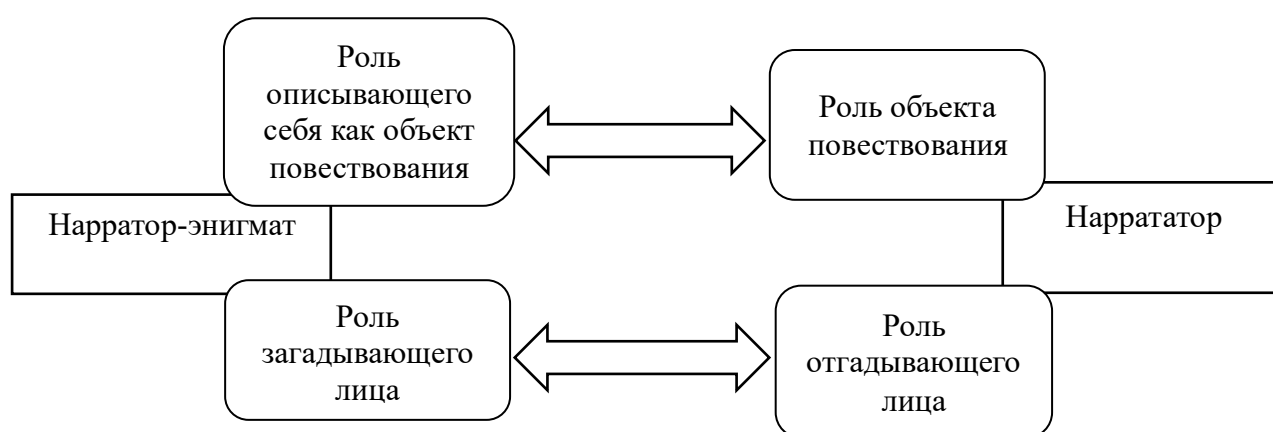

Рисунок 1 – Субъектная структура текстов с нарратором-энигматом

2. Тексты, субъектом речи которых выступает эксплицитный нарратор (341 текст, 6 подтипов субъектной структуры).

Примером энигматических текстов с эксплицитным нарратором является текст Ю. Кернера (энигмат «das Auge» («Глаз»)):

Kennst du den seltenen Kristall,
er deutet strahlend himmelwärts,
rund ist er wie das blaue All, <...>
wenn Lieb und Leiden dir's zerbricht,
zerfließet er in Strahlen ganz [Flog
Vogel federlos 1967, S. 34].

Знаешь ли ты редкий кристалл,
Излучая свет, он устремлен в небо,
круглый, как голубая вселенная,
<...> когда любовь и страдание
разрушают у тебя это сияние,

кристалл полностью растворяется в потоках воды.

Актуализация роли нарратора как загадывающего лица и роли нарратора как отгадывающего лица происходит с помощью вопроса нарратора «Kennst du den seltenen Kristall» («Знаешь ли ты редкий кристалл»), в котором присутствует нейтральное наименование адресата «du» («ты») и характеризующий заместительный объект энигмата «der seltene Kristall» («редкий кристалл»). Роль нарратора как объекта повествования эксплицируется в строках «wenn Lieb und Leiden dir's zerbricht, zerfließet er in Strahlen ganz» («Когда любовь и страдание разрушают у тебя это сияние, кристалл полностью растворяется в потоках воды»). Нарратор помещает энигмат и адресата в общее фиктивное пространство и посредством прямого обращения к адресату указывает на его связь с загаданным объектом.

Рисунок 2 демонстрирует схематичное изображение данного подтипа субъектной структуры:

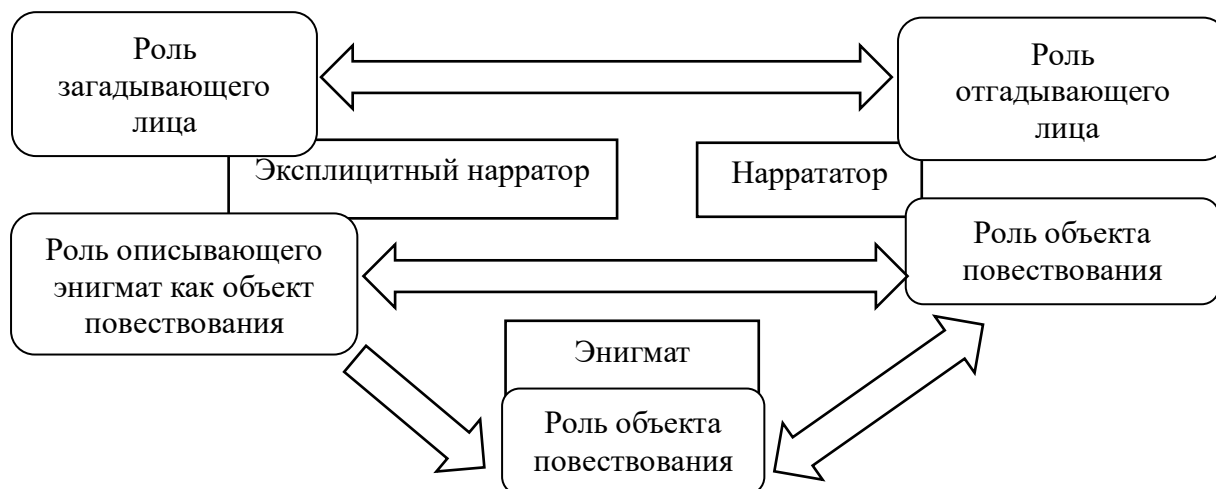

Рисунок 2 – Субъектная структура текстов с эксплицитным нарратором
3. Тексты, субъект речи в которых – это имплицитный нарратор (165 текстов).

Данные энигматические тексты характеризуются отсутствием языковых маркеров самопрезентации субъекта речи и его взаимодействия с нарратором, что позволяет говорить о повествовании от лица имплицитного нарратора. Тексты представляют собой презентацию энигмата через описание

его внешних и внутренних характеристик, рода деятельности или характера взаимодействия с другими объектами действительности. Номинация энигмата осуществляется посредством как нейтральных, так и характеризующих заместительных объектов. Характеризующие заместительные объекты энигматов выражены, как правило, лексемами, представляющими метафорическое осмысление закодированных объектов действительности. Например, в тексте Ф. Рюкерта энигмат «Schreibkiel» («Перо для письма») актуализируется в энигматоре посредством олицетворения «ein unvernünftiges Geschöpf» («неразумное создание»), что позволяет представить характеристики обычного канцелярского предмета как путешествие некоего существа:

Es geht ein unvernünftiges Geschöpf,
 Geführt von kund'ger Hand auf glatten
 Flächen, <...>
 Und wenn's auf seinem Gange durstig
 wird,
 Tränkt man dazwischen es an trüben
 Bächen [Rückert].

По гладким равнинам бродит
 неразумное создание,
 ведомое знающей рукой, <...>
 И если во время своего пути оно
 чувствует жажду,
 Его поят в мутных ручьях.

Тип субъектной структуры данной группы текстов представим в виде схемы (рисунок 3).

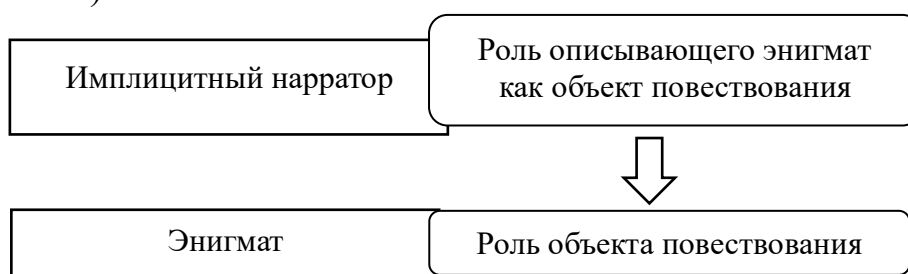

Рисунок 3 – Субъектная структура текстов с имплицитным нарратором
 4) Тексты с несколькими субъектами речи (13 текстов).

Продемонстрируем данный тип субъектной организации энигматическим текстом Э. Мёрике (энигмат «Spinnrocken» («Прялка»)):

<p>Ich bin eine dürre Königin, Trag' auf dem Haupt eine zierliche Kron'... Meine Frauen müssen mich schön frisieren, Erzählen mir Märlein ohne Zahl, Sie lassen kein einzig Haar an mir, Doch siehst du mich nimmer kahl. Spazieren fahr ich frank und frei, Das geht so rasch, das geht so fein, Nur komm ich nicht vom Platz dabei – Sagt, Leute, was mag das sein? [Deutsches Rätselbuch 1972, S. 236].</p>	<p>Я – тощая королева, ношу на голове изящную корону... Фрейлины должны делать мне красивую прическу, Они рассказывают мне бесчисленные сказки. Они не оставляют ни одного волоса на моей голове, Но ты никогда не увидишь меня без волос. Я вольна выезжать на прогулку, и она прекрасно проходит, Но при этом я не могу сойти со своего места – Скажите, друзья, что это может быть?</p>
--	---

В энигматоре данного текста присутствуют языковые маркеры двух субъектов речи: нарратора-энигмата и эксплицитного нарратора. Энигматор можно условно разделить на две части: первая часть представляет собой метафорическое самопредставление энигмата-нарратора с вовлечением в него нарратора в роли объекта повествования, вторая часть – обращение эксплицитного нарратора к нарратору с просьбой отгадать представленный в первой части энигмат. Подтверждением наличия второго нарратора в тексте является пунктуационный знак тире, разделяющий тема-рематический комплекс, и репрезентация энигмата посредством заместительного объекта, выраженного указательным местоимением «das» («это»). Данный заместительный объект указывает на то, что фраза «Sagt, Leute, was mag das sein?» («Скажите, друзья, что это может быть?») не принадлежит нарратору-энигмату.

Представим субъектную структуру данных энигматических текстов в виде схемы (рисунок 4).

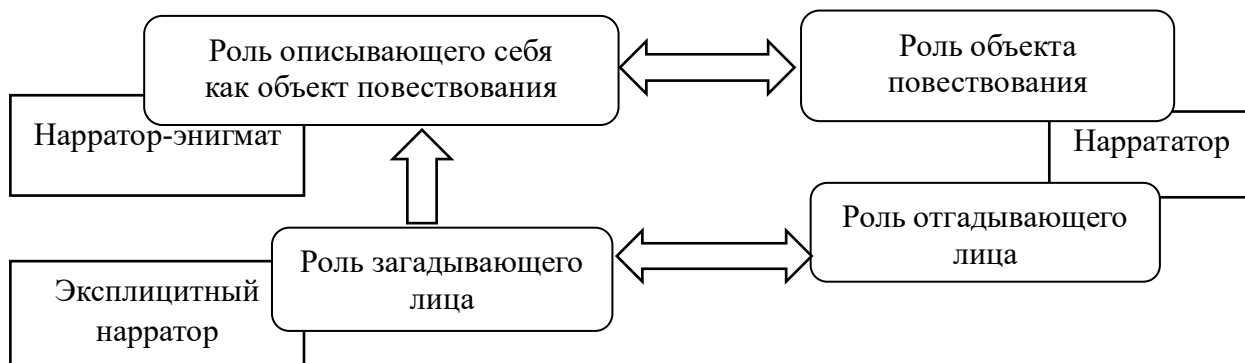

Рисунок 4 – Полисубъектные тексты

Анализ различных типов субъектной структуры позволяет рассматривать выбор определенного субъекта речи автором энигматического текста как средство выражения адресованности. Так, в текстах первых двух типов субъектной структуры отмечается более выраженная актуализация средств адресованности, поскольку усложнение субъектной структуры ведет к более разностороннему и интенсивному воздействию на адресата. Тексты с имплицитным нарратором обладают меньшей степенью экспликации прагматического потенциала.

В **заключении** диссертации обобщены результаты проведенного исследования. Перспективы дальнейшей научной работы мы видим в сопоставительном изучении авторских энигматических текстов в диахроническом аспекте на материале разных языков. Значимым представляется также исследование механизмов языковой игры, реализуемой в структуре авторского энигматического текста в аспекте когнитивной лингвистики.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Новикова, К.А. Способы экспликации адресованности в авторских немецкоязычных энигматических текстах конца XVIII – начала XX вв. / К.А. Новикова // Вестник Московского государственного областного

университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 2. – С. 53–62.

2. Новикова, К.А. Маркеры интертекстуальности как средство выражения адресованности немецкоязычных авторских энигматических текстов конца XVIII – начала XX в. / К.А. Новикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Издательство: Грамота. – 2022. – Т. 15, № 11. – С. 3604–3609.

3. Новикова, К.А. Типы заголовков в немецкоязычных авторских энигматических текстах / К.А. Новикова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 64–72.

4. Новикова, К.А. Фразеологизмы как интертекстуальные включения в авторском энигматическом тексте / К.А. Новикова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 374–378.

5. Новикова, К.А. Структура энигматического текста: субъектно-адресатный аспект / К.А. Новикова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 98–108.

Другие научные публикации

6. Новикова, К.А. Подходы к изучению малого фольклорного жанра «загадка» в отечественном и немецкоязычном языкознании / К.А. Новикова // Германистика в современном научном пространстве: материалы III Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Просвещение-юг, 2015. – С. 93–101.

7. Новикова, К.А. Проблема дихотомии «народная загадка – литературная загадка» на примере истории развития немецкой загадки / К.А. Новикова // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. научных трудов. – Книга 7. – Краснодар: КубГУ; Просвещение-юг, 2015. – С. 141–146.

8. Новикова, К.А. Загадка и другие тексты малых жанров: проблема сходства и различия / К.А. Новикова // Междисциплинарные аспекты

лингвистических исследований: сб. научных трудов. – Книга 9. – Краснодар: Кубанский государственный университет; Просвещение-юг, 2016. – С. 164–171.

9. Новикова, К.А. Омонимия и полисемия как способ кодирования смысла в энигматоре загадки / К.А. Новикова // Германистика в современном научном пространстве: материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 138–144.

10. Новикова, К.А. Парадокс как механизм логико-семантического построения энигматора загадки / К.А. Новикова // Германистика в современном научном пространстве. Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 198–203.

11. Новикова, К.А. Немецкоязычные авторские энигматические тексты XIX века: к вопросу о критериях классификации / К.А. Новикова // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития. Сборник научных трудов. – Краснодар, 2019. – С. 69–76.

12. Новикова, К.А. Имена собственные в текстах немецкоязычных авторских загадок XIX века как одно из проявлений интертекстуальности / К.А. Новикова // Филология в контексте коммуникации и современной культуры. Материалы международного филологического конгресса. – Том 1. – 2020. – С. 370–378.

13. Новикова, К.А. К вопросу о трактовке понятия «энигматический текст» в лингвистических исследованиях / К.А. Новикова // Германистика в современном научном пространстве. Материалы VI международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 155–159.

14. Новикова, К.А. Явление синонимии в корпусе энигматических текстов / К.А. Новикова // Германистика в современном научном пространстве. Материалы VII международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 182–188.

15. Новикова, К.А. Особенности вербализации энигмата «Zeit» в

структуре авторского энигматического текста / К.А. Новикова // Сборник тезисов международной научной конференции «Текст – Дискурс – Культура». – 2023. – С. 174–179.

16. Новикова, К.А. Энигматические тексты Ф. Шиллера: структурно-семантический аспект / К.А. Новикова // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы Международной научной конференции. – Краснодар, 2023. – С. 206–214.

Новикова Кристина Александровна

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
АВТОРСКОГО ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60x84 1/16 Печать цифровая. Уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149